

Дюжина больших тигров, по словам Мо Коу, бросилась вверх, окружила Фэн Цайцзе и Се Цяньнин и не дала им уйти.

Но они просто окружили их и ничего не делали.

Увидев эту сцену, Се Цяньнин так разволновалась, что на ладонях выступил холодный пот, а сердце затрепетало. Ей всегда не нравилось иметь дело с богатыми, влиятельными и сильными людьми, потому что они всегда используют деньги или власть, чтобы запугивать людей, и в конечном итоге страдают именно более слабые.

Похоже, что она права. Актриса кино и телевидения, стоящая перед ней, немного знаменита, имеет несколько плохих денег и постоянно издевается над людьми.

"Маленькая обезьянка, что мне делать? Меня, наверное, уже побили?" спросила она с горьким лицом и грустно прошептала, уже испугавшись.

Если они действительно будут бороться, то не умрут и не станут инвалидами.

"Помни, что я тебе сейчас сказал, что бы ни случилось, ты не должна ставить себя в кризисное положение, не говоря уже о том, чтобы остановить меня, понимаешь?" Фэн Цайцзе вел себя очень спокойно, и его это нисколько не задевало. Дюжина больших тигров была напугана, и они могли говорить с ней ласково.

"Когда же настанет время, ты все еще в настроении говорить такое". сердито ответила она, все больше и больше тревожась в своем сердце.

Она торопилась, но он не спешил. Это было действительно немного, что император не торопился.

"Когда ты будешь в безопасности и с тобой все будет в порядке, я буду в настроении сказать что-нибудь". Он слегка наклонился, приблизил свое лицо к ее лицу и ущипнул ее за нос своими руками. Просто пошутил.

Она недовольно разжала его руку и торжественно сказала: "Будь серьезным, враг уже здесь!"

"Где враг?"

"Маленькая обезьянка, не шути над своей жизнью, я не хочу, чтобы у тебя все было хорошо. Почему бы и нет, позволь мне извиниться перед Мо Кэяном и сделать это дело все меньше и меньше. Я верю, что если я искренне извинюсь, то проблем не будет". Се Цяньнин не хотела усугублять ситуацию и уже приняла решение извиниться перед Мо Кэяном.

Но Фэн Цайцзе отказался.

Ее первоначальное нежное выражение лица стало серьезным и сердитым. Он сказал сурово: "Тебе не нужно извиняться перед ней, провоцировать меня, это ее собственная смерть".

"Но..."

"Ты просто оставайся рядом со мной, я позабочусь об остальном, будь умницей!" Он тихо погладил ее по голове, как ребенка.

Се Цяньнин почувствовала себя неловко от того, что ее успокаивают, как ребенка. Если бы это было нормально, она бы точно боролась до конца, но сейчас ситуация изменилась, и ей лучше

помолчать.

Мо Киань стояла рядом и отчетливо слышала, о чем говорили эти двое. Их ласковый взгляд сильно разозлил ее, и в ее сердце зародилась ревность. Тайбр.

При таких обстоятельствах они все еще могут флиртовать и ругать ее. Посмеют любить ее как кинозвезду, особенно хороший мужчина, который скорее полюбит некрасивую женщину, чем она красивую, ненавистную.

Кажется, сегодня она должна преподать этим двум людям хороший урок, иначе это дело разлетится по свету, как она может запутаться?

"Достаточно ли этого для вас двоих? Это смешно, что вы все еще хотите говорить о любви в это время?"

"Мо Куян, я думаю, что ты устал от хорошей жизни, и хочешь жить трудной жизнью, что ж, я исполню тебя". Фэн Цайцзе медленно перевел взгляд на Мо Куяна, его глаза были полны презрения и брезгливости. Презрение, также есть сильная властность и злость.

Этот ужасный взгляд заставил Мо Кэяна задрожать всем телом, и холод в его сердце разлился повсюду.

Невозможно, чтобы у обычных людей были такие глаза, кто он?

Независимо от того, кто он, чтобы бороться за этот тон, она не должна сдаваться.

"Не стыдно ничего говорить, ты не смотришь на то, что происходит сейчас, и смеешь говорить, что это выполнит меня, я должен выполнить тебя". Мо Кэян оглядел присутствующих и подал сигнал о своем преимуществе.

"Ты действительно хочешь так умереть?" насмешливо спросил Фэн Цайцзе.

"Не придуривайся, любой проницательный человек видит, как сейчас обстоят дела. Как только я скажу хоть слово, вы станете мешками с песком и будете избиты другими".

"Ты уверен?"

"Я почти уверен".

Мо Киан становился все более уверенным по мере того, как он говорил. Первоначальный страх исчез в этот момент.

Почему она должна бояться? Разве это не просто взгляд ее глаз? Ничего страшного, многие актеры могут показать такой взгляд.

Видя, насколько уверенным был Мо Кэян, Се Цяньнин все меньше и меньше верил Фэн Цайцзе. Насколько критична ситуация сейчас, как она может верить, что он сможет все уладить?

Ситуация продолжает развиваться, это должно быть насилие, что ей делать?

В тот момент, когда Се Цяньнин пытался придумать решение, он увидел, как Фэн Цайцзе неторопливо взял телефон, несколько раз нажал пальцем на клавиатуру телефона и спокойно сделал звонок.

После того, как звонок был соединен, он сказал: "Сейчас, немедленно, пусть Мо Кэян исчезнет из круга развлечений. Конкретная причина конфиденциальна. Тебе нужно просто следовать ей".

Он просто сказал пару слов и повесил трубку после разговора.

Поговори с моим сердцем. Сильные слова заставили Мо Кэяна побледнеть от испуга. После некоторого времени паники, он медленно восстановил свое спокойствие и продолжал говорить себе, что другая сторона просто блефует, пугает и позволяет ей следовать. Мало людей исчезло в круге развлечений, поэтому он, должно быть, пугает людей, она не может быть напугана им.

После того, как Мо Кэян ослабил свою панику, он с великолепной насмешкой сказал: "Просто взорви его. Ты все равно не сможешь сдвинуть мое положение в индустрии развлечений".

"Я скоро узнаю". Фэн Цайцзе усмехнулся, затем включил сеть мобильного телефона, просмотрел информацию на нем, а затем показал самодовольную улыбку.

Неплохо, спустя всего полдня, Жуфэн собрал всю скандальную информацию о Мо Кэяне, и это было довольно эффективно.

Се Цяньнин увидел, что Фэн Цайцзе коварно улыбается, поэтому он наклонился, чтобы посмотреть, что на телефоне, но он еще не видел, поэтому выключил его.

Не может быть, ей пришлось использовать свой рот, чтобы спросить: "Эй, что ты смотришь, так рад видеть?".

"Смотрю новости развлекательных сплетен".

"Когда это, ты все еще в настроении смотреть это, правда."

"Она раздраженно отчитала ее, и та снова начала волноваться. Она не могла не взглянуть на тигра-бяо, который окружал их, и задрожала от страха. ...

Если она действительно будет драться, то может упасть от одного удара.

Чем больше Се Цяньнин думал об этом, тем больше пугался, и его тело непроизвольно приближалось к Фэн Цизе, крепко прижимаясь к нему в поисках чувства безопасности.

Мо Кэян теперь снова был зол, его гнев становился все сильнее, но он все еще не хотел, чтобы все замерло, поэтому он сделал шаг назад: "Я очень большой человек, пока ты извиняешься передо мной, я просто предполагаю, что ничего не произошло, как?".

"Хорошо, я..." Се Цяньнин взволнованно встал, желая извиниться.

Но прежде чем он закончил говорить, Фэн Цайцзе оттащил его назад и сурово приказал: "Никаких извинений".

"Это просто извинение, и мяса меньше не станет. Извинения могут решить все проблемы. Что случилось?" Она выглядела расстроенной, потеряв дар речи из-за его беспокойного поведения.

Очевидно, что все можно решить очень хорошо, но он должен создавать проблемы, это должно быть проблема с его головой. 13239445

"Ты прав, почему я должен извиняться перед ней?"

"Это просто сказать, что мне жаль, так что не беспокойся об этом, хорошо?"

"Нет, сегодня я спорю по этому поводу. Винить, она сама себя провоцирует. Если кого-то нелегко спровоцировать, она просто провоцирует меня и пугает тебя. Тогда ей приходится расплачиваться".

"Ты, я, это..." Се Цяньнин потерял дар речи и не мог ничего понять, поэтому он мог только беспокоиться в своем сердце.

Мо Кэян снова испугался слов Фэн Цайцзе. Подумав, он понял, что до сих пор не знает имени собеседника, поэтому гордо спросил: "Кто ты, посмевавшийся быть таким высокомерным, пожалуйста, сообщи Имя?".

Как только он спросил, вдруг раздался звук телефона.

Ассистент достал телефон из сумки, посмотрел на идентификатор и обнаружил, что он от какого-то крупного директора, и сразу же отправил его Мо Кэянь: "Мисс Мо, я телефон директора Сюя".

Услышав, что это директор Сюй, Мо Кэян быстро взял трубку, нажал кнопку ответа и кокетливо сказал: "Директор Сюй, почему я звоню поздно, в чем дело?".

Этот голос был полон соблазна.

Фэн Цайцзе с лукавой улыбкой на лице наблюдал, как Мо Кэян слушает телефон.

Се Цяньнин снова резко увидела его странную улыбку, в душе чувствуя себя очень странно, что происходит?

Его загадочность заставляла ее чувствовать, что она не осмеливается подойти, но она не могла не хотеть остаться рядом с ним и наслаждаться его заботой, уходом и любовью.

Как же ей выбрать?

Как раз когда Се Цяньнин была в замешательстве, из ее уха раздался крик, который потряс ее.

"Что, директор Сюй, вы могли ошибиться? Эти рекламные контракты были только что подписаны со мной. Почему они вдруг были отменены? Кроме того, невозможно отменить все сцены, которые я получила одновременно. Вы допустили ошибку?"

"Директор Сюй, это произошло так внезапно, вы также можете дать мне объяснение. Вы не можете просто отменить контракт, сказав, что контракт отменен. Что вы хотите, чтобы я сделал?"

"Директор Сюй, директор Сюй..."

Очевидно, что собеседник повесил трубку.

Мо Кэянь встревожилась и набрала номер, но собеседник не отвечал, и в конце концов отключил телефон, что заставило ее еще больше встревожиться, и она уже собиралась позвонить агенту, чтобы узнать, что происходит, но тут позвонил агент.

Этот звонок вызвал у нее очередной шок и потрясение.

"Что, все компании, которые собирались подписать контракты, были отменены. Что происходит?"

"Вы можете выяснить, что происходит, за меня, вы не обязаны этого делать, если не знаете".

"Эй, привет..."

На этот раз все было точно так же. Другая сторона повесила трубку первой, и было очевидно, что брокер не собирался этого делать.

Парень Хубяо, окруживший Фэн Цайцзе и Се Цяннин, понял, что что-то не так, поэтому он слегка отступил в сторону и перестал их окружать.

Любой может увидеть, что нельзя сказать, что они потеряли свою силу.

Причина, вероятно, в том, что они обидели этих двух людей. Из этого можно понять, что эти два человека имеют большое прошлое, поэтому лучше их не обижать. ()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2078952>